

Как Пеппи играет с полицейскими в салочки

Вскоре в маленьком городке разнёсся слух, что девятилетняя девочка живёт совершенно одна в заброшенной вилле. И взрослые этого городка считали, что дальше так продолжаться не может. У всех детей должен быть кто-то, кто их воспитывает. Все дети должны ходить в школу и учить таблицу умножения. Поэтому взрослые решили, что эту маленькую девочку надо отправить в детский дом. Однажды после обеда Пеппи пригласила Томми и Аннику пить

кофе с булочками. Она расставила чашки прямо на ступеньках террасы. Приятно припекало солнышко, и с клумб доносился аромат цветов. Господин Нильсон карабкался вверх и вниз по балюстраде, а лошадь время от времени тянула морду, чтобы получить булочку.

– Как всё-таки прекрасна жизнь! – промолвила Пеппи и вытянула ноги.

Как раз в этот момент распахнулась калитка, и в сад вошли двое полицейских в форме. – Ах! – воскликнула Пеппи. – Что за счастливый день! Больше всего на свете – ну конечно, после крема из ревеня – я люблю полицейских.

Сияя счастливой улыбкой, она двинулась навстречу полицейским.

– Ты и есть та самая девочка, которая поселилась в этой вилле? – спросил один из полицейских.

– А вот и нет, – ответила Пеппи. – Я сухонькая старушка и живу на третьем этаже в особнячке на другом конце города. Пеппи ответила так, потому что хотела пошутить. Но полицейские не нашли эту шутку смешной, они строго сказали ей, чтобы она перестала дурачиться, а затем сообщили, что добрые люди решили предоставить ей место в детском доме.

– А я и так живу в детском доме, – ответила Пеппи.

– Что за вздор ты несёшь! – закричал полицейский. – Где же находится твой детский дом? – Да вот здесь. Я дитя, а это мой дом. Значит, это и есть детский дом. А места, как видите, тут вполне хватает.

– О милая девочка, тебе этого не понять, – сказал другой полицейский и засмеялся. – Ты должна отправиться в настоящий детский дом, где тебя будут воспитывать. – А в тот детский дом можно взять с собой лошадь?

– Конечно нет! – ответил полицейский.

- Так я и думала, – мрачно сказала Пеппи. – Ну а обезьянку?
- И обезьянку нельзя. Ты же сама это понимаешь.
- В таком случае пусть другие отправляются в детский дом, я туда не собираюсь!
- Но ведь ты должна ходить в школу.
- Почему это я должна ходить в школу?
- Чтобы научиться разным вещам.
- Каким таким вещам? – не унималась Пеппи.
- Ну самым разным. Всевозможным полезным вещам. Например, выучить таблицу умножения.

– Вот уже целых девять лет я прекрасно обхожусь без этой таблицы уважения, – ответила

Пеппи, – значит, и дальше проживу без неё.

– Ну подумай, тебе будет неприятно, если ты на всю жизнь останешься неучем! Представь себе, ты вырастешь большой, и вдруг у тебя кто-нибудь спросит, как называется столица Португалии. А ты не сможешь ответить.

– Почему это я не смогу ответить? Я вот что скажу: «Если тебе так уж важно узнать, какой главный город Португалии, то напиши прямо в Португалию, – португальцы с удовольствием сообщат тебе, как называется их столица».

– И тебе не будет стыдно, что сама не смогла ответить?

– Возможно, будет, – сказала Пеппи. – И я долго не засну в тот вечер, буду всё лежать и вспоминать: ну а в самом деле, как же называется столица Португалии? Но я скоро утешусь, тут Пеппи сделала стойку, прошлась на руках и добавила: – Потому, что ведь я была в Лиссабоне с папой.

Тут в разговор вмешался первый полицейский и сказал, чтобы Пеппи не воображала, что она может поступить как хочет, – ей приказано отправляться в детский дом и нечего больше болтать попусту. И он подошёл к Пеппи и схватил её за руку. Но Пеппи тут же вырвалась и, слегка шлёпнув полицейского по спине, крикнула:

– Я вас осалила! Вам водить!

И прежде чем он успел опомниться, она вскочила на балюстраду террасы, а оттуда быстро забралась на балкон второго этажа.

Полицейским вовсе не хотелось лезть наверх таким способом. Поэтому они оба кинулись в дом и поднялись по лестнице. Но, когда они очутились на балконе, Пеппи уже сидела на крыше. Она карабкалась по черепице с ловкостью обезьяны. В одно мгновение она оказалась на коньке крыши, а оттуда перескочила на трубу.

Полицейские сидели на балконе и в растерянности чесали затылки. Томми и Анника с лужайки восторженно следили за Пеппи. – До чего весело играть в салочки! – крикнула Пеппи полицейским. – Как мило с вашей

стороны, что вы пришли поиграть со мной. У меня сегодня счастливый день, это точно! Немного поразмыслив, полицейские сходили за лестницей, прислонили её к стене дома и друг за дружкой

стали взбираться на крышу. Оскользываясь на черепице и с трудом балансируя, двинулись они к Пеппи, но вид у них был весьма перепуганный.

– Смелее! Смелее! – подбадривала их Пеппи. – Это совсем не страшно.

Но, когда полицейские почти доползли до Пеппи, она, заливаясь весёлым смехом и даже повизгивая от удовольствия, спрыгнула с трубы и перебралась на другой скат крыши. С той стороны рядом с домом росло дерево.

– Глядите, я падаю! – крикнула Пеппи и, прыгнув с карниза, повисла на ветке, покачива-ясь на ней, а потом ловко соскользнула вниз по стволу. Очутившись на земле, Пеппи обежала дом и отставила лестницу, по которой взирались на крышу полицейские. Полицейские пере- пугались, когда Пеппи прыгнула на дерево. Но они просто пришли в ужас, увидев, что девочка унесла лестницу. Окончательно рассвирепев, они орали, грозили Пеппи ужасными караами и требовали, чтобы Пеппи немедленно поставила лестницу на место, не то они, мол, с ней не так поговорят.

– Чего вы сердитесь? – с упрёком спросила их Пеппи. – Мы же играем в салочки, к чему зря злиться?

Полицейские немного помолчали, и наконец один из них сказал смузённо:

– Послушай, девочка, будь добра, поставь назад лестницу, чтобы мы могли спуститься. – С удовольствием, – ответила Пеппи и тут же приставила лестницу. – А потом мы можем, если хотите, выпить кофейку и вообще весело провести время вместе. Но полицейские оказались коварными людьми. Едва ступив на землю, они кинулись к Пеппи, схватили её и закричали: – Вот теперь ты попалась, скверная девчонка!

– Я с вами больше не играю. Я не вожусь с теми, кто жулит в игре, – ответила Пеппи и, взяв обоих полицейских за пояса, выволокла их из сада на улицу. Там она их отпустила, но они ещё долго не могли прийти в себя.

– Одну минуточку! – крикнула им Пеппи и со всех ног бросилась на кухню. Вскоре она снова появилась, держа в руках по булочке. – Отведайте, пожалуйста! Правда, они немножко подгорели, но это не важно.

Затем Пеппи подошла к Томми и Аннике, которые стояли раскрыв рты и только диву давались. А полицейские поспешили вернуться в город и сказали тем, кто их посыпал, что Пеппи не годится для детского дома. Полицейские, конечно, утаили, что сидели на крыше. И взрослые решили: раз так, пусть эта девочка живёт как хочет. Главное, чтобы она ходила в школу, а в остальном она вольна распоряжаться сама собой.

Что до Пеппи, Томми и Анники, то они прекрасно провели остаток дня. Сперва они допили кофе, и Пеппи, успешно справившись с четырнадцатью булочками, сказала:

— Всё-таки это были какие-то не настоящие полицейские – болтали что-то о детском доме, о таблице уважения и о Лиссабоне...

Затем Пеппи вынесла лошадь в сад, и дети стали кататься верхом.

Правда, Анника поначалу боялась лошади. Но, когда она увидела, как весело скачут по саду Томми и Пеппи, она тоже решила попробовать. Пеппи ловко подсадила её, лошадь затру- сила рысцой по дороге, а Томми запел во всё горло:

Мчатся шведы, грохоча. Схватка будет горяча!

Вечером, когда Томми и Анника уже лежали в своих кроватках, Томми сказал: – До чего здорово, что Пеппи приехала сюда жить. Верно, Анника?

— Ну конечно, здорово!

— Знаешь, я даже не помню, во что мы, собственно говоря, играли до неё.

— Мы играли в кегли, в крокет или просто в мяч. Но с Пеппи куда веселее!.. А тут ещё лошадь и обезьянка! Верно?

